Дорога неспешно ложится под ноги. Тяжелые свинцовые тучи и густой туман больше не навевают тоску. Забуза вновь учится видеть что - то хорошее, дышать полной грудью. Нет, мечник по - прежнему угрюм, голос хрипл, а взгляд холоден, но… идущему рядом мальчику найдено простое, но теплое кимоно, ноги обуты в крепкие ботиночки.

Хаку рядом уже месяц, разительно изменившись за это время. И дело не в одежде… взгляд. Не зря говорят: глаза — зеркало души. Они изменились сильнее всего. Пустота исчезла, в них поселилась жизнь. Мальчик смотрит на взявшего его с собой мечника с обожанием. Нет, это не мешает ребенку видеть недостатки, но он считает их незначительными.

Теперь есть человек, которому он нужен.

Забуза без труда видит эту мысль в его глазах и отчаянно отрицает, что она же отражается в его. Момочи просто чувствует, что оживает. Озлобленность отступает, и вот он уже не убивает ради денег, просто лишает сознания незадачливого крестьянина. Предпочитает забраться в дом и забрать малую часть припасов, а не прийти хозяином, уничтожив каждого.

Мечник старается не оставлять кровавого следа, и это срабатывает. Погоня постепенно отступает, затягивающаяся на шее петля ослабляется. Он может позволить себе выйти на тракты, идти осторожно, но уже не ныкаясь в каждую щель. На руках появляются деньги, отобранные у бандитов. На какое-то время он вновь ощущает себя на службе деревни, защищающим простой народ от отбросов. Лишь сознание отравляет мысль, что это не так.

Момочи неприятно осознавать, во что превращается его страна. Нет, он видел это и раньше, но сейчас, с появлением Хаку, все воспринимается острее. Он просто видит в глазах ребенка себя, того мальчика, что пришел в Академию ниндзя. Еще не знавшего о том, какой экзамен они должны будут пройти в конце.

Экзамен. Был ли он началом конца?

Нет. Забуза четко понимает это. Экзамен не был началом, все началось раньше, когда их учили, делая одиночками. Он видел, как менялись дети, он изменился сам, но не смирился. Шел вперед и проиграл. Однако, смотря на робко улыбающегося новому дню Хаку, понимает, что сделал все правильно, только жалеет о своем провале. Он должен был убить Ягуру и… убьет. Он обещал это самому себе.

— Забуза-сан, — тихий, даже робкий голос мальчишки отрывает Забузу от создания лежака.

— Чего тебе? — он не понимает радости, появившейся на лице Хаку, но каждый раз видит, как тот расцветает, стоит ему обратить на него внимание.

— Каша готова, Забуза-сан, — мечник видит, что мальчик хочет сказать что-то другое, но в последний момент передумывает. Впрочем, Момочи не собирается у него ничего узнавать. Захочет — расскажет. Сейчас же он просто с удовольствием принюхивается, улавливая приятные запахи. От мальчишки был толк, пусть как шиноби он был пока полный ноль.

Забуза молча бросает на собранные ветки свой плащ и идет к костерку. Хаку не требуется ничего говорить, тот улыбается и протягивает ложку, чтобы он снял пробу, ожидая вердикта, и начинает буквально светиться, получив скупой кивок. Это даже не благодарность, но для мальчика лучшая награда. Ребенок старается скрыть улыбку, зная, что его покровитель не любит такого яркого проявления чувств, но получается слабо. Уголки губ то и дело подымаются вверх, а губы обнажают жемчужную полоску зубов.

Момочи чувствует себя неуютно, ему непонятно, как можно радоваться такой малости. Однако он старается себя сдерживать, снисходительно смотря на мальчишку. Тем более, он хоть и надоедает своей болтовней, но говорит воистину интересные вещи. Для него. Информация о

лютующих в этих местах разбойниках интересна. У них как раз закончились деньги и припасов осталось маловато. Он, конечно, и не такое терпел, но теперь, когда с ним Хаку… Стоп!

У них? Теперь, когда с ним Хаку? Мысль ошарашивает мечника, заставляет замереть, неверяще смотря в огонь. Когда он настолько привязался к пареньку, что не отделяет свои потребности от его? Более того, ставит во главе угла? Он не помнит, но, к его удивление, эта мысль не кажется странной. Наоборот, она правильная. Внутри полная уверенность, что так и должно быть. Принять это сложно. Ему требуется время. Теперь он пойдет искать разбойников уже не потому, что нужны деньги, это позволит отвлечься. Понять, что ему делать дальше.

— Я должен буду уйти, — неторопливо поедая густое варево, произносит Забуза, чувствуя укол давно мертвой совести, когда плечи мальчика опускаются и он замолкает. Перестает делиться своими впечатлениями от посещения последней деревни, рынка на ней. На него становится больно смотреть, и Момочи невольно добавляет. — Вернусь завтра, дождись.

— Хай, Забуза-сан! — сияющий взгляд и улыбка говорят даже больше, чем тысячи слов. Мечник невольно ловит себя на мысли, что становится легче, и… злится, поэтому старается уйти как можно скорее. Он не желает из — за гнева сделать что-то непоправимое.

Момочи — шиноби, мастер бесшумных убийств. Исчезновение в тенях, неторопливое преследование добычи навевает на него спокойствие. И пусть он идет по следам не врагов деревни, нукенинов, но полностью отдается делу. Легко отыскивая слишком беспечных бандитов, уверенных в своей безнаказанности.

Туман, надежный союзник, быстро становится гуще. Чакра обжигающей волной бежит по венам. Забуза не жалеет потерявших людской облик отбросов. Кубикирибочо соскучился по крови, лезвие стало ржаветь, но это ненадолго. Кровь — лучший шлифовщик для его меча.

Он двигается быстро, синхронно с клонами уничтожая так и не понявших, что на них напали, бандитов. Туман отлично поглощает звуки, а он достаточно быстр, чтобы не дать никому закричать. Все кончается слишком быстро. Он не успевает даже понять, как закончились

бандиты и он очутился на залитой кровью поляне.

Слабаки. Момочи кривится. Он слишком увлекся, не оставил никого в живых, теперь придется тратить чуть больше времени для поиска их заначек. Впрочем, ему везет. Среди кучки трупов находится тот, кто просто потерял сознание, а не был убит. Тот охотно сдает все, приводит в тайное место, которое Забуза смог бы найти в любом случае. Уж очень много следов.

В спрятанную среди леса землянку он заходит только после пленника и замирает. Лицо бесстрастно, а внутри все клокочет. Нет, он не брезглив, сам делал многое из того, чем не смеет гордиться, но… он не насиловал детей, а если убивал, то быстро.

Он смотрит в остекленевшие глаза, слышит громкое пыхтение неизвестно когда оказавшегося здесь… животного. Человеком он быть не может. Девочка даже не сопротивляется. Слишком бледная от потери крови, да и раны смотрятся скверно.

Не как они. Хрупкое тельце в красных от крови лохмотьях. Ткань дорогая, но уже ни на что не годная. Ярость ищет выход, Кубикирибочо легок, как перышко, тихий свист, и голова бандита с громким стуком падает на едва застеленный циновками пол. Второго он убивает голыми руками, сдергивая с едва дышащего тельца. На мгновение в глазах девочки осознание, а после блеклая улыбка, разбитыми губами, демонстрируя обломки зубов и тут же кривясь от прошившей тело боли.

— Убей, — тихий, на грани слышимости шепот. И улыбка, когда широкое лезвие пригвождает истерзанное тело к земле. Для некоторых смерть куда лучше жизни. Он видел это в мертвых глазах девочки, ровесницы Хаку.

— Покойся с миром, — мечник оказывает последнюю милость безымянному ребенку, просто закрывая ей глаза и отворачиваясь. Будь он моложе, сжег бы это место к чертям, не обыскивая, но нет. Забуза просто со злобой рыскает везде, выгребая тайники, забирая запасы и деньги. Ему пригодится все.

На глаза попадается клетка с зайцами. Серыми, какие и должны быть в это время. Видимо, специально наловленные бандитами для еды. Среди них четко выделяется белое пятно. Заяц со шкуркой светлее, чем первый снег, и бантиком на шее.

Момочи далек от мысли, что он принадлежит бандитам, в голове упорно всплывает образ изуродованного ребенка. Теперь понятна богатая добыча. Малышка явно ребенок кого-то из феодалов. Не важно. Она уже мертва, но… гадкое чувство не отпускает, и мечник молча выхватывает белого зайца из клетки, следуя непонятному даже ему самому порыву.

Не память. Он не знает девчонку, чтобы о ней вспоминать. Подарок. И живая консерва. Да. Так будет верно.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54176/1377667